

■ ■ ■ Искусственный интеллект в развитии ментального управления

Попов В.Д.

Университет «Дубна», Дубна, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются технологии воздействия на человеческий мозг, диалектика взаимодействия искусственного интеллекта (ИИ) и интеллекта человека с позиций следующего системного противоречия: информационные технологии – сознание и психология социума – эффективность управления людьми и техникой в условиях развития информационно-цифровой экономики. Акцент делается на сущности понятия «ментальность», ментальной идентичности, роли неформальных институтов, скорости изменений биологического и информационного времени. Автор представляет концептуальный взгляд на проблему роли искусственного интеллекта (ИИ) в развитии ментального управления как гуманитарной проблемы в логике развития идей и подходов, рассмотренных ранее автором в работах «Будущее России: переход в новую формацию»¹, «Стратегия реформ в России: от лидера к лидеру»², в контексте идеи о социальной справедливости и экономическом росте, обсуждавшийся на Первом Русском экономическом форуме³.

Ключевые слова: ментальность, искусственный интеллект, управление, диалектика, институты, информационное время, информационная экономика

Для цитирования: Попов В.Д. Искусственный интеллект в развитии ментального управления // Коммуникология. 2024. Том 12. № 1. С. 66-78. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-66-78.

Сведения об авторах: Попов Владимир Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления университета «Дубна». Адрес: Россия, г. Дубна, Университетская ул., 19, корп. 1. E-mail: vladanin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2023. *Принята к печати:* 02.03.2024.

Введение. Актуальность развития ментального управления определяется тем, что оно может осуществляться как в позитивном, так и негативном, катастрофическом плане, стихийно или сознательно, а также с учетом ресурсов в целенаправленном его развитии. Эти ресурсы гораздо шире, объемнее в плане развития техники, промышленного производства, что достаточно убедительно обосновано президентом России В.В. Путиным в докладе на конференции «Путеше-

¹ Попов В.Д. (2021). Будущее России: переход в новую формацию. М.: Инфра-М.

² Попов В.Д. (2023). Стратегия реформ в России: от лидера к лидеру. Научно-методическое пособие. М.: Перо.

³ Первый русский экономический форум, Челябинск, ноябрь 2023.

ствие в мир искусственного интеллекта»¹. Он отметил, что растёт доверие людей к новой, «по сути революционной технологии», «эксперты называют происходящие процессы революцией, технологическим сдвигом, кардинальным прорывом», «машина по своим способностям сравнялась, а где-то уже превосходит возможности человека». Ставится задача «дальнейшего развития генеративного искусственного интеллекта».

Постановка проблемы. Генеративный искусственный интеллект не только способен обрабатывать информацию, но и создавать контент, например – изображения, музыку и код. Это тип модели машинного общения. Правомерно понятие «генеративный» применить к характеристике его системного проявления в двух аспектах: как электронной машины и как мыслящего, гуманитарного субъекта. И здесь могут возникнуть серьезные проблемы.

В первом аспекте потенциал ИИ действительно революционный, особенно в проектировании, создании новых образцов техники и в целом в промышленном производстве, в соединении с инженерными инновациями, о чем убедительно говорили на конференции губернаторы. Нас же интересует роль ИИ в двух обозначенных президентом реалиях.

Первая состоит в том, что *«мы должны задуматься о том, как будет ощущать себя человек среди машин»*² в условиях, когда *«машина по своим способностям сравнялась, а где-то уже превосходит возможности человека»*. Философский вопрос: машина для человека или человек для машины? И экзистенциальный вопрос: *а нужен ли будет человек вообще и экономический человек в частности, когда роботизация и ИИ достигнут своего полного развития?*

Вторая реальность, напрямую касающаяся управления, понимается в науке как отношения между субъектом и объектом управления на основе информации и коммуникации или как воздействие субъекта на сознание объекта с помощью информации и коммуникации. В этом смысле потенциал ИИ выражен в докладе предметно и технологически следующим образом: *«Что касается сферы государственного управления, то здесь технологии генеративного искусственного интеллекта позволяют в полной мере перейти к управлению, на основе данных автоматизировать ещё больше административных процедур. Максимально, просто в разы, ускорить процессы принятия решений, причём выверенных решений, основанных на больших данных, а значит, кардинально улучшить, изменить облик многих сфер, которые напрямую касаются каждого гражданина»*³.

¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Kremlin.ru, 24.11.2023 [эл. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 04.12.2024).

² Там же.

³ Там же.

Рассмотрим эту перспективу и потенциал ИИ в решении нашей задачи – развития ментального управления, вскрывающего базовые, глубинные ценности, потребности российского социума. Это сохраняет приоритет гуманитарной составляющей потенциала ИИ, для нас – потенциала в развитии ментального управления на всех его уровнях: сознательном, подсознательном и бессознательном (это тоже интегративный подход). Генерирование ИИ на основе системы алгоритмов открывает возможность разработки и реализации стратегического управления с целью формирования целостного образа будущего. А в предлагаемой нами концепции – возможность реализации управления неформальными институтами. Это определяет проблемность гуманитарного регулирования возрастающей роли искусственного интеллекта в формировании общественного сознания, общественной психологии российского социума.

Философы, юристы, биологи, психологи и непосредственно разработчики искусственного интеллекта обеспокоены возможностями гуманитарного регулирования его деятельности. Так, философы В. Лекторский и Д. Дубровский в книге «Новое в искусственном интеллекте» [Лекторский, Дубровский] рассматривают вопросы соотношения сознания человека и ИИ. Особое внимание они уделяют его эпистемологическим и логическим аспектам в контексте когнитивных наук в целях снятия возможных угроз. Т. Черниговская считает, что ИИ может выйти из-под контроля, и нельзя допустить ситуацию, когда он будет принимать решения¹ [Черниговская]. Значит, это будет «квазисубъект». Газета «НГ-Наука» ссылается на опрос ВЦИОМа, показавший, что около 30% россиян допускают возможность в ближайшие десятилетия выход ИИ из-под контроля человека².

В работах пятилетней давности приходилось цитировать предупреждение известного физика Стивена Хокинга: «Развитие полноценного интеллекта может означать конец человеческой расы» [Хокинг: 76]. Сегодня Илон Маск как разработчик ИИ и тысячи экспертов, ученых, предпринимателей подписывают открытое письмо с призывом к лабораториям, научным центрам приостановить разработки полноценного искусственного интеллекта до тех пор, пока не будут созданы, проверены, одобрены независимыми экспертами общие правила регулирования таких систем в целях безопасности для человечества. Получается, что технология взаимодействия машины с человеком, обладающая множеством замечательных преимуществ в решении прикладных задач, может стать настоящей гибелью.

В информационном пространстве России за последние годы появилась масса пугающих статей о последствиях доминирования информационных, цифро-

¹ Татьяна Черниговская — о мозге, волшебстве и искусственном интеллекте // РИА, 26.11.2019 [эл. ресурс]: <https://ria.ru/20191126/1561585051.html> (дата обращения 14.12.2023).

² Искусственный интеллект в натуральном виде. «Поумневшая» техносфера меняет не только среду обитания, но культуру и генетику человека // Независимая газета, 21.11.2023 [эл. ресурс]: https://www.ng.ru/science/2023-11-21/9_8882_ai.html (дата обращения 14.12.2023).

вых, технологий, цифрового интеллекта. Речь идет о диктатуре «цифрового государства», «прелестях оцифрованного рая», «цифровой несвободе», «цифровом олигархате» Facebook*, Google, Apple и др., о «цифровом расслоении» и формировании «бесполезного и праздного класса вследствие сокращения работников и их заменой роботами», о «цифровой чипизации», «цифровой бедности», «цифровой несправедливости» и т.п.

При этом ученые, например, Г. Почепцов, видят причину в том, что «мы усилили интеллект внешний в виде технологии, но по дороге потеряли интеллект индивидуальный, человеческий»¹. Вместе с тем, мы исходим из предположения, что чем выше интеллект нации, тем глубже и правильнее она понимает угрозы, том числе исходящие от искусственного интеллекта.

Решение этой проблемы зависит, во-первых, от эффективности государственной информационной политики как искусства управления, включая ИИ. Во-вторых, от появления в социальных сетях нерегулируемой «свободной» информации и множества субъектов ее распространения. И, в-третьих, от нарастания количества таких субъектов, не контролируемых ни обществом, ни государством. Таковую роль в перспективе может выполнять и искусственный интеллект.

Одним старых способов управления является обращение к психологии народа, его ментальности. Примером позитивного, созидательного ментального управления является «экономическое чудо» – послевоенное возрождение экономики Японии и Германии, и на этот успех сегодня принято ссылаться. Аналогичные примеры есть и в российской истории, например: строительство Транссибирской магистрали, индустриализация 1930-х годов, и также возрождение экономики в послевоенное время [Галушка и др.]. Если мы хотим возрождения, целесообразно реанимировать былые, но эффективные его методы и подключить новые, получившие развитие в результате информационной революции (в данном случае изобретение ИИ).

Сквозной методологический принцип развития ментального управления – ответственность системы управления сущности человека, менталитету российского общества, закону ментальной идентичности. Вопрос: как он может (не может) реализоваться с помощью «черного ящика» в роли искусственного интеллекта, особенно с учетом «консолидированного ресурса гражданской идентичности», состояния исторической памяти в общественном сознании, социальной психологии российского общества, диалектической оценки прошлого в интересах будущего [Горшков]. Словом, важное значение имеет гуманитарный аспект в широком использовании ИИ в контексте гносеологии, воздействия информации на человека как когнитивного процесса [Лекторский]. Менталитет невозможно

¹ Прелести оцифрованного рая. Когда же государство узнает про нас всё // Независимая газета, 23.03.2020 [эл. ресурс]: https://www.ng.ru/stsenarii/2020-03-23/13_7824_control.html (дата обращения 14.12.2023).

* Принадлежит Meta – деятельность признана в России экстремистской и запрещена.

отменить, забыть, как невозможно лишить народ его истории и культуры. Он диктует объективную логику поступательного развития любой нации.

Поэтому, проблема рассматривается с позиции философии (диалектики), человеческого и искусственного интеллекта, действие которого основано на позитивных и негативных свойствах машины, на «биологии мозга», нейросетях его функционирования на «цифровом мозге». Помощь ИИ в обновлении, автоматизации технологических процессов, в создании производства инновационных товаров неоспорима. В нашем случае речь идет о гуманитарных проблемах дальнейшего развития искусственного интеллекта, особенно в плане обретения им функции субъекта управления. И это в условиях, когда, по выражению Г. Почепцова, «власть переходит в руки алгоритмов»¹.

Искусственный интеллект: перспективы и сомнения

Определений искусственного интеллекта много. Важна его суть и функции. Искусственный интеллект – это способность цифрового компьютера или управляемого компьютером робота решать задачи, обычно свойственные интеллекту человека. В функциональном аспекте – это технологии, способные обучать компьютеры, роботизированную технику мыслить разумно, как человек, на основе алгоритмов, разрабатываемых специалистами-программистами (т.е. человеком).

Сегодня принято выделять три вида искусственного интеллекта: (1) слабый (распознавание лиц, голосовых партнеров и т.п.); (2) сильный (максимально приближен к способностям человеческого интеллекта); (3) супер-ИИ (способен превзойти лучшие умы человечества во всех областях). Ниже речь пойдет о сильном ИИ в качестве действующего и супер-ИИ в качестве вероятного в скором будущем.

В России реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект» в трех направлениях: (1) развитие фундаментальной и прикладной науки; (2) подготовка кадров; (3) поддержка грантами компаний-разработчиков. Идет и его экономическая оценка². Может быть, уместно будет предложить четвертое направление проекта – гуманитарное. Автор в качестве способа такого регулирования предлагает развитие ментального управления в контексте единства естественных и гуманитарных наук, электронных и гуманитарных технологий с акцентом на последние, которым сегодня уделяется недостаточное внимание.

Проблема разрешается, если ИИ в своей искусственности будет идентичен человеческому интеллекту в его естественности, сложной сущности.

¹ Прелести оцифрованного рая. Когда же государство узнает про нас всё // Независимая газета, 23.03.2020 [эл. ресурс]: https://www.ng.ru/stsenarii/2020-03-23/13_7824_control.html (дата обращения 14.12.2023).

² Федеральный проект «Искусственный интеллект» // Искусственный интеллект Российской Федерации [официальный сайт проекта]: <https://ai.gov.ru/strategy/federalnyy-proekt-ii/> (дата обращения 14.12.2023).

История свидетельствует, что ход научно-технического прогресса непрерывен, остановить его нет возможности. Очевидно, что необходим новый подход в системе государственного управления на основе познания законов взаимодействия человеческого и искусственного интеллекта [Попов 2023]. Необходима конвергенция естественных и гуманитарных наук для эффективного управления машинным потенциалом ИИ и его цифровым интеллектом в процессе управления людьми. Пока ИИ, по оценкам его разработчиков, вносит хаос в формирование общественного сознания. Многие аналитики, политологи, журналисты указывают, что в информационном обществе всё больше стирается грань между реальностью и ее отображением в постмодернистской виртуальности, между живым, реальным миром и его цифровым отображением.

Семь-десять лет назад актуальной технологией воздействия на массовое сознание являлись открытия психофизики. Сегодня она, похоже, – вчерашний день. На арену вышла *нейрофизика искусственного интеллекта – построение подобия человеческого мозга* [Попов 2014]. И такая задача пока решается с трудом. Одна из причин – в отсутствии достаточно необходимого единства естественных и гуманитарных наук. В практике управления важно обеспечивать в информационных технологиях единство машинной и гуманитарной составляющих [Попов 2016]. Но пока нет должного, объективного понимания такого единства на практике. Опасность ИИ принято связывать: с роботизированными дронами и солдатами, способными самостоятельно атаковать цели и воевать на поле боя без участия людей; кибератакующим ИИ, применимым для проведения кибератак, способный разрушать социальные сети, критические инфраструктуры; внедрением ИИ в управление, с возможной потерей контроля над ситуацией и непредсказуемостью решений. Будет ли «работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин»? [Бутл].

Ученые уже описали информационно-физический процесс программирования разума: информация имеет «электронную природу» и способна «излучать волны на той же частоте, что и человеческий мозг» и изменять сознание вплоть до состояния зомбирования и даже комы [Тейлор]. На этом физико-биологическом, электромагнитном принципе построена разработка нейросетей при создании искусственного интеллекта. Создание ИИ и наделение его функциями управления (процесс управления – это воздействие субъекта на объект с помощью информации и коммуникации) коренным, инновационным образом меняет содержание управления. Особенно при переходах от классики – к неклассике и постнеклассике в контексте доминирующих методологий управления. Рассмотрим смену моделей управления в прошлом, настоящем и возможном будущем при изменении сущностных и функциональных свойств человека как субъекта этой системы.

Искусственный интеллект и развитие системы управления

Дэвид Мерсер схематически представил систему управления IBM как «самой преуспевающей корпорации мира» следующим образом [Мерсер: 9], где

Ч – человек, главный субъект творческого коллектива; К – компания, главный субъект управления отношениями в коллективе и обществе; О – общество, в котором живут люди и действуют фирмы; С – среда, в которой происходит взаимодействие. Связующие линии определяют взаимодействие: человек – компания – менеджмент; общество – компания – маркетинг; среда – компания – широкие связи между средой (природной и социальной) и компанией (см. рисунок 1).

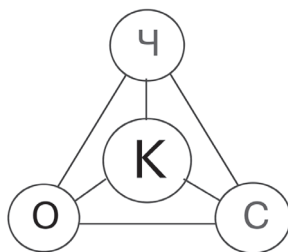

Рисунок 1. Взаимосвязи в системе управления по Д. Мерсеру /
Links in the management system according (D. Mercer)

Далее эта классическая система несколько трансформируется. Например, М. Фоллет обосновывает необходимость учета человеческих качеств [Фоллет]. Доктрина «человеческих отношений» трансформирует схему Д. Мерсера: в центр ставится «экономический человек» (Чэ) как человек управляющий и управляемый (см. рисунок 2).

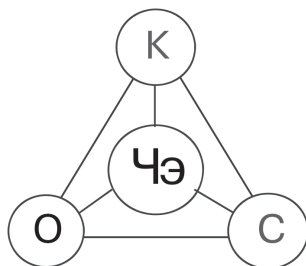

Рисунок 2. Взаимосвязи в системе управления по М. Фоллетт /
Links in the management system (M. Follett)

В неклассике происходит расширение роли человека в экономике. Он остается в центре схемы Д. Мерсера, но уже не только как «экономический человек», а как «человек системный» (Ч сист). Например, Б.А. Райзберг представляет человека экономического, социологического, политического, психологического [Райзберг]. При этом системно расширяются и средства управления: экономические и неэкономические (психологические, культурные, политические, инфор-

мационные, экологические. Средства управления по всем линиям – системные, совокупность прямых и обратных связей (см. рисунок 3).

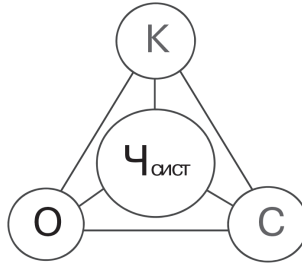

Рисунок 3. Взаимосвязи в системе управления по Б.А. Райзбергу / Links in the management system (B. Reizberg)

В постнеклассике вместо экономического человека (в классике), системного человека (в неклассике), ставится «информационный человек» (Кастельс, Стиглиц и др.). В постнеклассике, где происходит развитие информационной, цифровой экономики, искусственного интеллекта, эту модель возможно представить уже иначе – с позиции теории управления, где ИИ – искусственный интеллект и его информационные средства управления; О+Ч – человек, включенный в общество, но он уже не только субъект, но и объект управления (т.е., формируются новые – коммуникативно-информационные отношения и информационное управление); С – среда; линия О+Ч – С – взаимодействие общества и человека с внешней средой, том числе природной (см. рисунок 4).

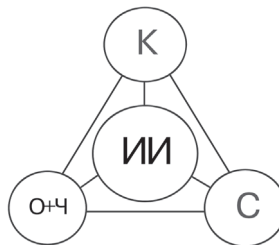

Рисунок 4. Взаимосвязи в системе управления с участием искусственного интеллекта / Links in the management system involving artificial intelligence

Многие функции госслужащего, менеджера в этой модели (рисунок 4) заменяет искусственный интеллект (ИИ). Управление переходит в руки цифровых алгоритмов.

Для государственного управления многозначным «системным» и «информационным человеком» необходимо иметь аттрактор – ведущее, объединяющее систему звено, фактор. Данную роль может выполнять государственная

идеология, общенациональная идея, которая определяет критерии оценки той или иной информации, деятельности многочисленных участников сетевой коммуникации, и формирует мотивационный потенциал экономики. Это определяет потребность в формировании государственной информационной политики. Критерии ее эффективности могут и должны стать для программистов ИИ соответствующими алгоритмами. В этом качестве искусственный интеллект может обрести ряд качеств системного субъекта управления, включая ментальное управление.

Эффективность ментального управления

Ментальное управление опирается на понятие ментальности – его содержание, следование закону ментальной идентичности. В этом заключается главный критерий оценки ментального управления. Если отталкиваться от предположения, что при всём многообразии определений менталитета наиболее приемлемым является то, что точнее всего отражает его суть, то менталитет – это мировоззренческая и поведенческая матрица российского социума, которая включает в себя общезначимые коды, алгоритмы взаимодействия сознательного и бессознательного, глубинной психологии народов. Сегодня встает проблема его цифровизации, адекватной его гуманитарному содержанию.

Предметно, менталитет – это совокупность архетипических догматов (религиозных и других), историко-мировоззренческих стереотипов (исторической памяти), свойств глубинной психологии и устойчивых, традиционных, фундаментальных черт национального характера. Это совокупность генов, архетипов, инстинктов, традиций, нравов, обычаев, мифов, символов, интуиции кодов сознания, религиозных догматов, идеологических принципов. Он лежит в основе выработки содержания стратегического управления.

Ментальное управление – это целенаправленное использование данных качеств как «неформальных институтов» [Аузан] в целях развития эффективной экономики. Роль таких институтов выражена в самом названии книги доктора экономических наук, декана экономического факультета МГУ А. Аузана – «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь». К институтам он относит обычаи, нравы, традиции, нравственные нормы, определяющие правила поведения и их соблюдение в экономической и социальной жизни людей. Следовательно, управление данными институтами есть основа ментального управления, поскольку в них исторический, культурный, духовный, психологический потенциал, а сегодня – это и информационный, отраженный в цифре и в алгоритмах действий ИИ.

Менталитет – это диалектическая, сложная система качеств, они по-разному могут проявляться в разные периоды – как в положительном, так и отрицательном смысле. В этом смысле включение в цепочку ментального управления ИИ ставит вопрос о способности последнего к пониманию законов ментальной идентичности. Закон выражает сущностную связь общественных отношений, важно ее не упустить, понять и выработать соответствующий алгоритм.

Потребность, необходимость следования закону ментальной идентичности или осуществления эффективного ментального управления можно объяснить на основе принципов психоанализа, сформулированных В.В. Налимовым [Налимов]: «Коллективное бессознательное не может действовать самостоятельно. Оно действует через людей. Общество может жить в гармоническом состоянии и быть послушным своим властям до тех пор, пока есть согласованность между деятельностью людей и их откликами в бессознательном... Могут быть периоды стагнации, когда общество дряхлеет, а бессознательное замирает. Это всегда предвестник бури... Может возникнуть состояние конфликта между деятельностью общества и состоянием его бессознательного, тогда бессознательное начинает искать нового лидера».

Сформулированный В. Налимовым психоаналитический подход как нельзя применим к анализу современного мира и особенно России. В текущей геополитической ситуации Россия – объект ослабления экономики и государства, и не только средствами традиционного оружия, но и информационного, с помощью разжигания конфликта между обществом, народом и государственной властью.

Ментальное управление возможно на основе анализа и прогноза на стыке биологии людей и искусственного мозга ИИ [Раппопорт, Герц]. Открытие электромагнитной, а затем генетической природы мозга человека объяснимо с позиции информационной психофизики, генетики и других наук [Клюха; Симонов; Тарантул; и др.]. Ментальное управление сродни генетике в том смысле, что предполагает два вида информации – (1) информацию о структуре содержания; 2) кодированную информацию (РНК) в молекулах – родовую архетипическую информацию. Отсюда появляется возможность программирования ИИ, наделение его способностью управлять ментальностью на основе принципа – единства многообразия. Единства, т.е. общего менталитета (например, то, что называли «советский народ», сегодня это – российский народ) во всем многообразии менталитетов, особенностей психологии многочисленных этносов. Следовательно, ментальное управление – это воздействие на людей с учетом особенностей проявления общего и особенного в историческом наследии. Оно носит ценностный характер.

Поскольку все развитые страны создают у себя свой ИИ, и каждая из своих источников и собственной идентичности формирует свое собственное реальное и мнимое пространство, то и управленческие решения будут разные, вне общего межгосударственного алгоритма. В этом концептуальном измерении каждая страна может создавать собственную модель ментального управления, вне общего развития, скажем, мировой экономики. Значит, конфликты, санкции, экономические войны и впредь будут неизбежны. При таком развитии событий, вероятно, приоритет будет у стран, способны достичь

определенной степени идентичности между человеческим и искусственным интеллектом. Сделать это возможно только на основе опережающего развития гуманитарных технологий в управлении людьми и машинами (каким является ИИ).

Это вновь артикулирует проблему создания соразмерной, разумной диалектики живого и искусственного интеллекта, и, следовательно, потребность в опережающем развитии человеческого, научного, профессионального интеллекта по сравнению с искусственным, создаваемым человеком, со всеми его недостатками, включая узко прагматическое мышление и сознание. Надо остановить развитие ИИ только как электронной машины, без этики и нравственных тормозов. Об этом тревожно предупреждает Илон Маск и его единомышленники – разработчики искусственного интеллекта. При этом разработчикам информационных, цифровых технологий, человекоподобных роботов, следует прийти к конвергентному союзу «физиков и лириков».

Выводы. Сегодня мы видим, что классические методы анализа и управления дополняются информационными технологиями, цифровым субъектом, традиционные классические методы исследования – неклассической и постнеклассической методологией, развитием системы новых наук, порожденных информационной революцией. Сложившаяся ранее система субъект-объектных отношений в государственном управлении включает новый субъект – искусственный интеллект.

В этом смысле безусловный интерес может представлять проверка потенциала ИИ в концепции ментального управления, в том числе на основе оправдавших себя неформальных и формальных институтов. Предпосылками формулирования авторской общенациональной идеи явилось множество актуальных нерешенных проблем. Среди них – обеспокоенность политиков, аналитиков, ученых о наличии сегодня стратегической, цивилизационной неопределенности, неизвестном будущем; об установлении справедливого миропорядка; справедливого распределения национального богатства между богатыми и бедными; о снижении безработицы и бедности, о повышении пенсионного обеспечения, о снижении потребительской инфляции. Казалось бы, все эти проблемы решаются так или иначе. Но важно не останавливаться на достигнутом и развивать свое отечество с учетом собственной цивилизованной специфики – как писал А.С. Пушкин, «На чужой манер хлеб русский не родится».

Источники

Аузан А. (2017) Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер.

Бутл Р. (2023). ИИ и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Альпина ПРО.

Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра.

Горшков М.К., ред. (2022). Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М.: Издательство «Весь Мир». DOI: 10.55604/9785777709042.

Клюха А.А. (2002). Клинико-психологические аспекты информационной войны. Москва.

- Лекторский В.А., Дубровский Д.И. (2005). Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы. М.: Интел.
- Лекторский В.А., ред. (2022). Человек и системы искусственного интеллекта. СПб.: Юридический центр.
- Мерсер Д. (1991). ИБМ: управление в самой преуспевающей корпорации мира. М.: Прогресс.
- Налимов В.В. (1993). В поисках иных смыслов. М.: Прогресс.
- Попов В.Д. (2014). Информационная психофизика и управление экономикой. Тверь.
- Попов В.Д. (2016). Информационные технологии в управлении: гуманитарный дискурс. М.: Изд-во «Перо».
- Попов В.Д. (2020). Будущее России: переход в новую формацию. М.: Научная мысль.
- Попов В.Д. (2023). Стратегия реформ в России: от лидера к лидеру. Научно-методическое пособие. М.: Изд-во «Перо».
- Райзберг Б.А., ред. (2005). Психологическая экономика. Учебное пособие. М.: Инфра-М.
- Раппопорт Г.Н., Герц А.Г. (2010). Искусственный и биологический интеллект. Общность структуры, эволюция и процессы познания. Изд. 2. М.: КомКнига.
- Симонов П.В. (2023). Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественно-научные основы общей психологии. СПб: Питер.
- Тарантул В.З. (2003). Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М.: Языки славянской культуры.
- Тейлор Э. (2010). Программирование разума: от манипуляции, промывания мозгов к расширению возможностей и внутренней свободе. М.: Гиппо.
- Фоллетт М.П. (2003). Отдача распоряжений // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М.: Изд-во Московского университета. С. 80-81.
- Хокинг С. (2006). Краткая история времени. СПб.: Амфора.

■ ■ ■ Artificial Intelligence in Mental Control: the dialectical antilogies

Popov V.D.

Dubna University, Dubna, Russia.

Abstract. The paper examines the influence technics on human conscience, the dialectic of interaction between artificial intelligence (AI) and human intelligence within the system: information technologies – mentality and psychology of society – control over people's minds and technologies. The emphasis is on the essence of the concept of mentality, mental identity, the role of informal institutions, and the speed of changes in biological and information time. The author represents a conceptual view on the problem of the role of artificial intelligence in the development of mental management as a humanitarian problem in the logic of the development of ideas and approaches previously considered by the author in the following works: The Future of Russia: transition to a new formation; Strategy of Reforms in Russia: from leader to leader; and in the context of the idea of social justice and economic growth, discussed at the First Russian Economic Forum.

Keywords: mentality, digital intelligence, artificial intelligence, management, dialectics, institutions, informational time, information economy

For citation: Popov V.D. (2024). Artificial Intelligence in Mental Control: the dialectical antilogies. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 1. P. 66-78. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-66-78.

Inf. about the author: Popov Vladimir Dmitrievich – DSc. (Philos.), professor, honored worker of science of the Russian Federation, professor at the department of state and municipal management of Dubna University. Address: 141982, Moskovskaya oblast, Dubna, Universitetskaya st., 19/1. E-mail: vladanin@mail.ru.

Received: 20.12.2023. *Accepted:* 02.03.2024.

References

- Auzan A. (2017) The Economics of Everything. How institutions shape our lives. M.: Mann, Ivanov and Ferber (in Rus.).
- Bootle R. (2023). The AI Economy: Work, Wealth, and Welfare in the Robot Age (transl.). M.: Alpina PRO (in Rus.).
- Follett M.P. (2003). Giving orders. In: Classics of public administration theory: American school / ed., transl. J. Shafritz, A. Hyde. M.: Moscow University Publishing House. P. 80-81 (in Rus.).
- Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. Crystal of growth. Towards the Russian economic miracle. M.: Nashe Zavtra (in Rus.).
- Gorshkov M.K., ed. (2022). Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (experience of sociological measurement). FNISC RAS, Institute of Sociology. M.: Ves Mir. DOI: 10.55604/9785777709042 (in Rus.).
- Hawking S. (2006). A Brief History of Time (transl.). SPb.: Amphora (in Rus.).
- Klyukha A.A. (2002). Clinical and psychological aspects of information warfare. Moscow (in Rus.).
- Lektorsky V.A., Dubrovsky D.I. (2005). New in artificial intelligence. Methodological and theoretical issues. M.: Intel (in Rus.).
- Lektorsky V.A., ed.. (2022). Man and artificial intelligence systems. SPb.: Legal Center (in Rus.).
- Mercer D. (1991). IBM: How the world's most successful corporation is managed (transl.). M.: Progress (in Rus.).
- Nalimov V.V. (1993). In search of other meanings. M.: Progress (in Rus.).
- Popov V.D. (2014). Information psychophysics and economic management. Tver (in Rus.).
- Popov V.D. (2016). Information technologies in management: humanitarian discourse. M.: Pero (in Rus.).
- Popov V.D. (2020). The future of Russia: transition to a new formation. M.: Nauchnaya Mysl (in Rus.).
- Popov V.D. (2023). Reform strategy in Russia: from leader to leader. Scientific and methodological manual. M.: Pero (in Rus.).
- Raizberg B.A., ed. (2005). Psychological economics. Tutorial. M.: Infra-M (in Rus.).
- Rappoport G.N., Hertz A.G. (2010). Artificial and biological intelligence. General structure, evolution and cognitive processes. 2nd ed. M.: KomKniga (in Rus.).
- Simonov P.V. (2023). Motivated brain. Higher nervous activity and natural scientific foundations of general psychology. SPb: Peter (in Rus.).
- Tarantula V.Z. (2003). The Human Genome: An Encyclopedia in Four Letters. M.: Languages of Slavic culture (in Rus.).
- Taylor E. (2010). Mind Programming: From Manipulation and Brainwashing, to Self-help and Practical Metaphysics (transl.). M.: Hippo (in Rus.).